

В одно мгновение лицо Чу Юэси изменилось, а уголок глаза Цинь Чжана непроизвольно дёрнулся. Он не ожидал, что внезапно нащупает хвост, который неожиданно появился у Чу Юэси.

— Что это такое? — притворившись незнающим, с удивлением спросил Цинь Чжан.

Лицо Чу Юэси побледнело. Глядя на свой хвост, который тот держал в руке, он сглотнул и, немного помолчав, тихо произнёс:

— Здесь задремала ласка, и ты наступил на её хвост...

Цинь Чжан молчал.

Так значит, это не лисья оборотень? Выходит, он женился и провёл брачную ночь с ласой?!

Чу Юэси, видя, что Цинь Чжан внезапно замолчал, крепко сжимая его хвост, почувствовал горечь во рту.

— Эм... не бойся, она не укусит. Отпусти, и она сама убежит.

Цинь Чжан замер, уголок его рта едва заметно дрогнул. В душе ему вдруг захотелось увидеть, как же на самом деле выглядит Чу Юэси, и он не отпускал его хвост.

— Редко встретишь такое существо, и оно не боится людей.

Цинь Чжан опустил глаза, словно ничего не замечая, и его рука медленно двинулась вдоль хвоста к его кончику. Чу Юэси в панике схватил его руку, чуть не плача.

— Не трогай! Отпусти! Что, если она тебя укусит?

Цинь Чжан удивился, сжал губы и тихо сказал:

— Ты же сам сказал, что она не кусается?

Лицо Чу Юэси исказилось. Он действительно не мог укусить Цинь Чжана, но если тот продолжит трогать его хвост, его истинная природа раскроется!

— Она... немного пугливая, отпусти её. — Голос Чу Юэси стал хриплым, словно он умолял.

Цинь Чжан замолчал, сжал губы, и на его лице вдруг появилась тень обиды, пока его рука нежно гладила мех на хвосте Чу Юэси.

Увидев это выражение, Чу Юэси почувствовал, как сердце его сжалось. Ему показалось, что он совершил что-то ужасное и несправедливо обидел своего «благодетеля». Горечь во рту стала ещё сильнее.

— Неужели нельзя погладить?.. Она кажется такой послушной... — тихо спросил Цинь Чжан, в то время как другой рукой он сильно ущипнул себя за бедро, боясь, что засмеётся и испортит всё. К счастью, за последние девять лет он научился хорошо притворяться, и ни одна тень улыбки не проскользнула на его лице.

— Нельзя!

Чу Юэси был на грани слёз, крепко держа руку Цинь Чжана, не позволяя ему продолжать.

Цинь Чжан выглядел всё более расстроенным, но внутри он мысленно бил себя по лицу, приказывая себе ни в коем случае не смеяться. Затем он изобразил крайнее разочарование и, наконец, отпустил хвост, но больше не произнёс ни слова.

Чу Юэси взглянул на него, сердце его снова сжалось. Он прикрыл лицо рукой, молча воззвал к небу и, смирившись с судьбой, превратился в свою истинную форму, прыгнув на Цинь Чжана.

— ...Только на минутку.

Цинь Чжан удивился, опёрся одной рукой о землю и сел. Чу Юэси сидел у него на коленях, внутренне рыдая, пока тот гладил его по голове и трогал круглые уши. Он был чрезвычайно послушен.

— Действительно послушный...

Цинь Чжан улыбнулся, протянул руку и почесал мягкий животик ласки на своих коленях. Чу Юэси, не выдержав щекотки, перевернулся, позволяя делать с собой что угодно, внутри уже почти плача.

Он думал, что Цинь Чжан погладит его немного и отпустит, но тот, похоже, не хотел расставаться с его истинной формой, нисколько не собираясь отпустить.

Теперь Чу Юэси начал нервничать, запинаясь, сказал:

— Хуайчжан, время уже позднее, нам пора возвращаться, отпусти его...

Цинь Чжан остановил руку, тихо сказал:

— Он такой послушный, не агрессивный, можно я заберу его домой и буду держать?

— Нет!

Теперь шерсть Чу Юэси действительно встала дыбом. Он вскочил, готовый спрыгнуть с колен Цинь Чжана. Тот, понимая, что зашёл достаточно далеко, улыбнулся, покачал головой, схватил ласку и, прижав к груди, постучал по пушистому лбу и потрогал лапки.

— Раз Юэси не согласен, придётся отпустить тебя.

Жёлтый пушистый комочек, который начал было вырываться, услышав это, замер на мгновение. Цинь Чжан прищурился, внезапно приблизился и потерся щекой о пушистую мордочку ласки. Чу Юэси почувствовал, как шерсть на том месте чуть не загорелась.

— Иди.

Цинь Чжан аккуратно поставил ласку на землю, улыбнулся, слегка шлёпнул её по заднице, и Чу Юэси мгновенно умчался, снова превратившись в человека. Он прикрыл свою задницу, лицо его было пунцовым, не зная, что весь процесс был замечен Цинь Чжаном.

— Он убежал? — Цинь Чжан слегка кашлянул, сдерживая улыбку, и спросил, как ни в чём не бывало.

— Убежал. — Чу Юэси стоял, весь красный, не зная, что делать.

— О... — Цинь Чжан с сожалением ответил, поднял глаза и посмотрел на него с полуулыбкой.

— А в будущем я ещё смогу его увидеть?

Чу Юэси нервно дёрнулся, с обречённостью сказал:

— Может быть.

Больше не увидит. Он больше никогда не позволит Цинь Чжану увидеть его истинную форму!

Цинь Чжан наконец не выдержал и засмеялся, поманил Чу Юэси к себе. Тот, краснея, подошёл, и Цинь Чжан погладил его по голове, точно так же, как только что гладил ласку.

— Я думаю, я ещё увижу его. Раньше я слышал, что ласка — это дух-хранитель дома, который может защищать семью и приносить здоровье. Сегодня, встретив его, я почувствовал себя очень удачливым. Возможно, в будущем меня ждёт сюрприз.

Чу Юэси удивился, скривил губы:

— Возможно, ты не до конца услышал. Ласка — существо своенравное, злопамятное, эгоистичное и мстительное. Это не самое доброе создание.

Цинь Чжан улыбнулся, уголки его губ изогнулись так нежно и изящно, что сердце Чу Юэси снова дрогнуло.

— Он милый, он не причинит мне вреда.

Цинь Чжан думал, что теперь, когда они оба поклялись перед небом и землёй, и Чу Юэси отплатил за доброту даже в постели, это был дар небес, специально посланный ему. Раз уж он его человек, как он может причинить ему вред? Он верил, что наконец дождался своего спасения.

Чу Юэси замолчал, невольно улыбнулся, чувствуя, что этот человек действительно запал ему в самое сердце. Не зря он потерял большую часть своей силы, чтобы прийти к нему и отплатить за доброту. Это того стоило.

Истории в книгах действительно врут. Его Хуайчжан — не Суй Сянь, который умер от страха перед Белой Змейкой, и он, в конце концов, не зря так о нём заботился!

— Пошли домой, поесть!

Чу Юэси, радуясь, поднял Цинь Чжана и посадил его в инвалидное кресло. Поднимая его, он почувствовал, что тот стал тяжелее, чем раньше, и в его сердце возникло чувство глубокого удовлетворения.

Когда Цинь Чжан был в его объятиях, его лицо оставалось спокойным, уголки губ слегка изогнулись в улыбке. Он незаметно потерся о шею Чу Юэси, глубоко вдохнул, чувствуя запах свежей травы и росы, и его сердце снова начало волноваться.

Когда наступило время отдыха, Чу Юэси, как и раньше, снял с Цинь Чжана одежду, оставив только тонкую нижнюю рубашку, и начал массировать его ноги.

Цинь Чжан повернул голову в сторону, половина его лица уткнулась в подушку, и кончики ушей незаметно покраснели.

На самом деле его ноги не были полностью лишены чувствительности, просто холод внутри был настолько сильным, что нервы онемели, и он почти ничего не чувствовал.

Раньше Цинь Чжан, чтобы скрыть это и заставить всех думать, что его ноги действительно парализованы, просто не обращал на них внимания, и постепенно они стали такими, как сейчас.

Однако старик Ван говорил ему, что такое пренебрежение может нанести вред здоровью, но это не большая проблема. Если позже использовать иглоукалывание и лекарства, всё можно восстановить.

<http://bllate.org/book/15290/1350930>